

Следует согласиться с мнением, что субъективное право пользования жилым помещением социального пользования представляет собой сложное комплексное правовое явление, имеющее различные проявления и стороны.

Большинство ученых-цивилистов, занимавшихся исследованием проблем прав в сфере жилищных правоотношений (И.Б. Марткович, В.Ф. Чигир и др.), представляют право на жилое помещение социального пользования государственного жилищного фонда как результат реализации конституционного права на жилище, что нами поддерживается. Однако, исходя из норм Жилищного кодекса Республики Беларусь, этого нельзя сказать в отношении членов семьи нанимателя. Правовое положение членов семьи нанимателя, проживающих в социальном жилье, существенно отличается от правового положения нанимателя. По нашему мнению, они не приобретают самостоятельного права пользования этим жилым помещением. Их право производно от права нанимателя. Члены семьи пользуются социальным жилым помещением наравне с нанимателем до тех пор, пока он не утратил это право.

Стабильность проживания в жилом помещении в настоящее время законодательно гарантирована Конституцией: никто не может быть произвольно лишен жилья (ч. 3 ст. 48). Как правило, произвольность трактуется всеми одинаково – это не основанное на законе лишение права на жилое помещение. Любое основание проживания, которое избирает гражданин по своему усмотрению, должно давать ощущение стабильности проживания, даже если оно ограничено определенным сроком.

Право на жилое помещение социального пользования как мера, направленная на реализацию конституционного права на жилище, особо нуждается в характеристике как стабильного права, поскольку оно для определенной категории лиц является единственной законной возможностью удовлетворения потребности в достаточном жилище, хотя и за счет чужого жилого помещения. Доминантой стабильности данного права выступает правовое обеспечение проживания нанимателя на условиях договора найма жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда. В его основе лежит степень гарантированности правовой защиты данного лица от выселения из занимаемого жилого помещения, которая выявляется исходя из установленных оснований, условий и процедур выселения.

Однако, характеризуя рассматриваемое право в отношении нанимателя как стабильное, на наш взгляд, следует исходить не только из степени гарантированности правовой защиты данного лица от выселения, но и из степени гарантированности стабильности правомочий, входящих в состав права на жилое помещение социального пользования. Субъективное право пользования жилым помещением будет в правовом плане стабильным, если наниматель жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда уверен, что содержание правомочий, входящих в его состав, не будет кардинально изменено в сторону уменьшения на весь период его существования и не станет единым для всех лиц, независимо от того, в какой момент (до или после изменения норм законодательства) оно возникло.

УДК 347.1

Е.М. Ефременко

ОБ ИСТОЧНИКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ИХ ЗНАЧЕНИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Источник гражданского права трактуется как способ выражения, закрепления гражданско-правовых норм. Источниками гражданского права Республики Беларусь как государства романо-германской правовой семьи выступают нормативный правовой акт, правовой обычай (деловое обыкновение), договор нормативного содержания. Не признаются источниками белорусского гражданского права юридический прецедент, религиозные писания, юридические доктрины.

Согласно наиболее распространенной в учебных изданиях точке зрения правовые обычаи (обычаи делового оборота) не являются широко используемыми источниками гражданского права, они играют роль дополнительного механизма, необходимого в ряде случаев для упорядочения общественных отношений. Примерами их закрепления в гражданском праве Беларуси могут выступать п. 3 ст. 394, п. 2 ст. 439, п. 3 ст. 809 Гражданского кодекса Республики Беларусь. В частности, п. 3 ст. 809 предусмотрено, что стоимость вещи, сдаваемой на хранение в ломбард, определяется по соглашению сторон в соответствии с ценами на вещи такого рода и качества, обычно устанавливаемыми в торговле в момент и в месте их принятия на хранение. В связи с этим трудно согласиться с позицией российского правоведа С.Ю. Краснова, который относит правовые обычаи (деловые обыкновения) к ненормативным источникам (Краснов С.Ю. Возможна ли классификация правовых обычаев мировыми судьями (к постановке проблемы) // Мировой судья. 2012. № 3). Представляется, что они являются сложившимися в силу фактического применения в течение длительного периода времени правилами (нормами) поведения, не зафиксированными в нормативных правовых источниках, но признаваемыми государством в судебной и административной практике. Также хотелось бы отметить, что не следует умалять их значение в современном регулировании гражданско-правовых отношений, поскольку данная проблема всесторонне не исследовалась.

В соответствии со ст. 3 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданское законодательство – система нормативных правовых актов, которая включает в себя содержащие нормы гражданского права законодательные акты; распоряжения Президента Республики Беларусь; постановления правительства, изданные в соответствии с законодательными актами; акты Конституционного суда, Верховного суда, Высшего хозяйственного суда и Национального банка, изданные в пределах их компетенции; акты министерств, иных республиканских органов государственного управления, местных органов управления и самоуправления, изданные в случаях и пределах, предусмотренных законодательными актами, распоряжениями Президента Республики Беларусь и постановлениями правительства.

Вместе с тем в данной норме не нашли своего отражения такие виды нормативных правовых актов, как нормативные постановления Палаты представителей и нормативные постановления Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, технические нормативные правовые акты, которые содержат нормы, закрепляющие количественные и качественные требования, непосредственно связанные с объектами материального мира (в том числе продукцией (товарами), сырьем и материалами (ресурсами), зданиями и сооружениями, транспортными средствами, оборудованием и иными вещами (имуществом), объектами окружающей среды), с производственными, технологическими и другими аналогичными процессами (операциями) (в том числе по воздействию на объекты материального мира, заключающемуся в их преобразовании, обработке, переработке, хранении, перемещении, утилизации, по технологиям выполнения определенных работ, оказания услуг, проведения испытаний и измерений), а также нормы, определяющие наименования должностей (профессий) и связанные с ними квалификационные требования, устанавливающие классификации

технично-экономической информации, документированные формы представления технико-экономической, финансовой и управленческой информации, методики ее сбора, анализа, обработки и включения в указанные формы. Особого научного анализа как элемента системы гражданского законодательства заслуживают локальные нормативные правовые акты, по поводу юридического статуса которых существуют различные точки зрения.

Нормативный договор выступает источником гражданского права при условии, что, являясь добровольным волеизъявлением сторон, он содержит общеобязательные для них правила поведения общего характера. В отличие от правоприменительных актов-договоров нормативные договоры не имеют персонифицированного индивидуально-разового значения. Этот вид источников гражданского права приобретает все большее значение в современных условиях, однако должного нормативного закрепления еще не получил.

Органы внутренних дел, являясь субъектами гражданско-правовых отношений, одновременно выступают в качестве субъектов нормотворческой деятельности, результатами которой выступают, например, следующие нормативные правовые акты: постановление Министерства внутренних дел от 29 августа 2007 г. № 202 «Об утверждении Инструкции о порядке сдачи в аренду (безвозмездное пользование) имущества, находящегося в республиканской собственности и переданного органам внутренних дел Республики Беларусь и внутренним войскам Министерства внутренних дел Республики Беларусь в оперативное управление или хозяйственное ведение», постановление Министерства внутренних дел от 4 мая 2005 г. № 137 (в редакции от 11 июня 2007 г.) «Об утверждении Инструкции по организации работы органов внутренних дел, связанной с переменной фамилии, собственного имени и отчества, внесении изменений, дополнений и исправлений в записи актов гражданского состояния», постановление Министерства внутренних дел и Министерства юстиции от 1 ноября 2007 г. № 284/74 (в редакции от 9 июля 2008 г.) «Об утверждении типовых форм договоров купли-продажи, мены, дарения транспортного средства». Представляется, что следует более широко использовать нормотворческий опыт органов внутренних дел в сфере гражданско-правовых отношений.

УДК 346.93

А.Ю. Илларионов

НАУЧНАЯ ПРАВОВАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Несмотря на актуальность данной темы в условиях формирования правового государства и внедрения принципов верховенства права, научная судебная экспертиза в Украине развивается слабо, а с учетом последних изменений в уголовно-процессуальном и хозяйственно-процессуальном законодательстве можно констатировать шаг назад в этом направлении. Научная правовая (иногда именуемая по содержанию как экономико-правовая) экспертиза прочно вошла в практику Госарбитража в конце 60-х гг. XX в., научными учреждениями выполнялись сотни экспертных исследований. Правовая экспертиза была востребована и правоохранительными органами.

Кардинальные изменения правовой системы в начале 90-х, принятие в 1996 г. Конституции Украины и закрепление в ней неотъемлемого права граждан на объективное, справедливое правосудие, внедрение новых стандартов в хозяйственном и уголовном правосудии, необходимость повышения качества и объективности следствия послужили мощным толчком к развитию правовой экспертной деятельности, прежде всего, организациями, непосредственно влияющими на процесс формирования правовой доктрины – учреждениями Национальной академии наук Украины. Для этого были созданы все условия: принят Арбитражно-процессуальный кодекс Украины (в последствии – Хозяйственно-процессуальный), законы Украины «О судебной экспертизе» от 25 февраля 1994 г., «О научной и научно-технической экспертизе» от 10 февраля 1995 г., издан ряд ведомственных приказов и инструкций, согласно которым лица, имеющие научную степень кандидата или доктора наук, могут осуществлять научную экспертную деятельность без дополнительной аттестации в соответствующей сфере, например в сфере хозяйственного права. Само по себе наличие свидетельства о присвоении ученой степени говорит о наличии у лица специальных знаний в некоторой сфере науки (согласно паспорту специальности). А самое главное, сложилась соответствующая судебная практика, исчисляемая несколькими сотнями решений судов, основанных на экспертных заключениях, подготовленных учеными НАН Украины. Ученые НАН Украины выполняют правовые экспертизы для Конституционного суда Украины, Верховной Рады Украины (относительно законопроектов), Кабинета Министров Украины и т. д. Рассмотрим некоторые вопросы назначения научной судебной экспертизы.

Первым краеугольным вопросом является правовой статус самой экспертизы. Последние изменения в процессуальном законодательстве, а именно: изложение ст. 41 Хозяйственно-процессуального кодекса Украины в новой редакции (название статьи «Назначение и проведение судебной экспертизы»), принятие Уголовного процессуального кодекса Украины от 13 апреля 2012 г. – практически отстранили государственные научные учреждения НАН Украины от судебной экспертной деятельности. Примечательно, что ст. 242 «Основания проведения экспертизы» содержит запрет на проведение экспертизы для выяснения вопросов права при проведении экспертизы на стадии досудебного следствия. Указанная статья не поясняет, какого именно права. Материального? Процессуального? Действительно, следователь должен обладать всеми необходимыми навыками для применения процессуальных норм и здесь, думается, исходя из навыков деятельности и специфики образования, ему помощь не требуется. Иная ситуация с нормами материального права, особенно при расследовании дел, связанных с преступлениями в сфере хозяйствования (приватизация, государственные закупки, мошенничество с финансовыми ресурсами, ценными бумагами, рейдерство, защита государственной и коммунальной собственности от противоправных посягательств и многое другое), где существуют такие тонкости, которые следователь просто знать не может ввиду специфики вопроса. Аналогично и судья физически не может обладать всем обширным кругом знаний в сфере хозяйственного законодательства. Еще один вопрос возникает, например, в связи с проведением антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Как в таком случае обойтись без «выяснения вопросов права»? Исходя из этого, полагаем, что норму ст. 242 нового УПК Украины стоит признать неудачной, она требует дальнейшего усовершенствования.

Кстати сказать, во время судебного следствия в уголовном процессе судья на основании ст. 332 нового УПК Украины может назначить экспертизу, при этом норма данной статьи построена таким образом, что судья заранее процессуальным законом не связан запретами на выбор круга вопросов, необходимых для установления экспертами. Это еще один повод задуматься о гармонизации норм ст. 242 и 332 в части установления единых правил и оснований назначения экспертизы на стадиях досудебного и судебного следствия. Действительно, именно судья или следователь несут ответственность за принятые процессуальные документы (решение суда, обвинительное заключение и пр.), а экспертное заключение является лишь одним из доказательств по делу и заранее не имеет доминирующего значения.